

Научная статья

УДК 327.7

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.2>

Асимметрия регионального пространства ЕС: опыт измерения

Виктория Анатольевна Денисенко¹, Ксения Геннадьевна Гаврилова²

^{1,2}Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

¹denisenko.va@dvf.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9407-8006>

²gavrilova_kg21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8113-6927>

Аннотация. Статья посвящена проблеме неоднородности регионального пространства Европейского союза. Характер работы определил необходимость использования системно-аналитических методов, а также многомерного статистического метода исследования. Хронологические рамки анализа – 2000–2020 гг. В работе дана краткая характеристика региональной политики Евросоюза, направленной на сближение уровня социально-экономического развития государств ЕС. Подчеркивается, что, несмотря на заявленный успех амбициозной стратегии «Европа 2020», эффективность «политики сплочения» (вне экологического аспекта) достаточно сложно обосновать. Проведенная кластеризация позволила выделить группы стран Евросоюза по уровню социально-экономического развития: ведущие, занимающие промежуточную позицию и «догоняющие». В состав последней группы входят традиционно «бедные» «старые» члены ЕС, а также большинство «новых» государств – членов регионального объединения. Отмечается, что сохраняющаяся диспропорция между странами-донорами и странами-реципиентами оказывает негативное влияние на развитие Европейского союза в целом, вследствие чего его членам помимо инструментов нового программного периода «политики сплочения» желательны выработать дополнительные меры регулирования асимметрии регионального пространства.

Ключевые слова: Европейский союз, региональная асимметрия, политика сплочения, кластерный анализ, социально-экономические показатели ЕС, региональная политика, социально-экономическая дифференциация, конвергенция, группировка государств, региональные показатели

Для цитирования: Денисенко В.А., Гаврилова К.Г. Асимметрия регионального пространства ЕС: опыт измерения // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 20–24. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.2>.

Original article

Asymmetry of the EU regional space: measurement experience

Viktoriya A. Denisenko¹, Ksenia G. Gavrilova²

^{1,2}Far Eastern Federal University Vladivostok, Russia

¹denisenko.va@dvf.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9407-8006>

²gavrilova_kg21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8113-6927>

Abstract. The article focuses on the problem of heterogeneity of the regional space of the European Union. The nature of the work determined the need to use system-analytical methods, as well as a multidimensional statistical method of research. Chronological framework of the analysis is 2000-2020 years. The paper gives a brief description of the regional policy of the European Union aimed at bringing together the level of socio-economic development of the EU states, the “cohesion policy”. The authors emphasize that despite the declared success of the ambitious Strategy “Europe 2020”, the effectiveness of the “cohesion policy” (outside the environmental aspect) is quite difficult to justify. The conducted clustering made it possible to single out groups of EU countries according to the level of socio-economic development: leading, occupying an intermediate position and “catching up”. The latter group includes the traditionally “poor” “old” members of the EU, as well as most of the “new” states which are members of the regional association. The authors emphasize that the continuing disparity between donor and recipient countries has a negative impact on the development of the European Union as a whole, as a result of which, in addition to the tools of the new program period of the “cohesion policy”, it is desirable for the EU countries to develop additional measures to regulate the asymmetry of the regional space.

Keywords: European Union, regional asymmetry, cohesion policy, cluster analysis, socio-economic indicators of the EU, regional policy, socio-economic differentiation, convergence, grouping of states, regional indicators

For citation: Denisenko V.A. & Gavrilova K.G. (2022) Asymmetry of the EU regional space: measurement experience. *Society: Politics, Economics, Law.* (3), 20–24. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.3.2](https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.2) (In Russian).

Несмотря на громкий выход Великобритании из состава Европейского Союза (ЕС), он по-прежнему представляет собой наиболее успешную интеграционную группировку мира. ЕС связал 27 государств региона, прошедших все стадии экономической интеграции и достигших высочайшей, на данный момент, степени политической интеграции. Однако, по мнению многих российских и зарубежных исследователей, успешные показатели объединенного ЕС зачастую недостаточно точно отображают ситуацию на национальном уровне, где отчетливо наблюдаются экономические и социальные различия (Cieślīka, Wciślīk, 2020; Rakauskienė, Kozlovskij, 2014; Ionescu et al., 2021; Дмитриева, 2019; Осипов, 2019; Трофимова, Спирина, 2015). Очевидно, что неоднородность регионального пространства Евросоюза с присущими ему диспропорциями является результатом длительного процесса расширения регионального объединения (Rakauskienė, Kozlovskij, 2014; Осипов, 2019). Включение в состав ЕС стран, в том числе бывшего социалистического лагеря, значительно отличающихся по уровню развития, способствовало формированию двух групп государств Евросоюза: «старых» (вступивших в объединение до 2000 г.) и «новых» членов ЕС (принятых в интеграцию после 2000 г.) (Трофимова, Спирина, 2015). Подобная ситуация потребовала активизации усилий по конвергенции государств ЕС. Соответственно, возникает вопрос: насколько повлияла «политика сплочения», направленная на сближение уровня развития стран Евросоюза, на масштабы социально-экономической неоднородности ЕС?

В настоящей статье рассматриваются особенности региональной асимметрии социально-экономического развития Европейского союза. В ходе работы были применены системно-аналитические и статистические методы исследования. Для оценки асимметрии регионального пространства ЕС с помощью выделенных социально-экономических показателей был использован кластерный анализ на основе взвешенного центроидного (медиана) метода кластеризации при евклидовом расстоянии (программное обеспечение «STATISTICA 13.3»). Хронологические рамки анализа ограничены периодом с 2000 по 2020 гг. В качестве источников данных выступили официальные документы и статистические материалы ЕС¹.

Со времени образования в 1975 г. Европейского фонда регионального развития предпринимаются попытки сократить асимметрию общего пространства объединения. Однако если вначале его региональная политика в основном была направлена на формирование структурной основы функционирования и создание условий для вступления новых государств, то затем реализация «политики сплочения» ЕС стала непосредственно ориентироваться на задачу стимулирования ускоренной конвергенции еврорегионов. Это было связано с тем, что по мере того, как в Евросоюз принимались новые члены, социально-экономический разрыв между странами ЕС увеличивался (Palevičienė, Dumčiuvienė, 2015). Данная политика в общем виде направлена на выравнивание региональной асимметрии посредством перераспределения бюджетных потоков для финансирования программ, направленных на сокращение неравенства между государствами ЕС. Подобный бюджетный метод, очевидно, вполне устраивает «отстающие» регионы (Кондратьева, 2021). При этом в настоящее время начался новый этап «политики сплочения», рассчитанный на реализацию в 2021–2027 гг., курируемый не только Европейским фондом регионального развития (The European Regional Development Fund), но и Фондом сплочения (The Cohesion Fund), Европейским социальным фондом (The European Social Fund Plus), а также Фондом справедливого перехода (The Just Transition Fund). Особенностью «политики сплочения» ЕС 2021–2027 гг. является акцент на «зеленой» экономике и развитии социального сектора каждого отдельного государства объединения.

Признавая успехи региональной политики ЕС, все же отметим, что масштабы социально-экономической неоднородности ЕС остаются довольно значительными. В качестве иллюстрации данного утверждения могут служить результаты группировки государств ЕС. При этом для оценки асимметрии регионального пространства ЕС использовались шесть основных социально-экономических показателей: ВВП на душу населения, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни (все население), доля трансфертов ЕС в государственном бюджете страны, дефицит/профицит государственного бюджета, доля государства во внутриевропейском товарообороте. Подчеркнем, что выбор показателей диктовался необходимостью следования принципу

¹ EU Spending and Revenue. Eurostat Statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget_en (дата обращения: 01.11.2021); General Government Deficit/Surplus. Eurostat Statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00127/default/table?lang=en> (дата обращения: 01.12.2021); Intra-EU27 (from 2020) Trade, by Member State, Total Product. Eurostat Statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tet00011/default/table?lang=en> (дата обращения: 03.12.2021); Life Expectancy at Birth by Sex. Eurostat Statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00205/default/table?lang=en> (дата обращения: 30.12.2021); Unemployment by Sex and Age. Eurostat Statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/une_rt_a/default/table?lang=en (дата обращения: 30.12.2021).

комплексности отображения уровня социально-экономического развития государства, а также требованием адаптации к возможностям официальных статистических ресурсов.

Какие же группы государств Евросоюза сложились по итогам проведенной кластеризации? В результате анализа сформировались пять кластеров (табл. 1), состав которых изменялся в зависимости от исторического периода. Однако следующие страны: Болгария, Латвия, Литва, Мальта, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония, – с момента своего вхождения в ЕС стабильно присутствуют в составе пятого кластера. Интерес представляет и пример Австрии, Бельгии, Венгрии, Кипра, Люксембурга и Франции, которые сменили кластер только один раз.

Таблица 1 – Результаты кластеризации стран ЕС за период 2000–2020 гг.¹

Страны	Кластер				
	2000	2005	2010	2015	2020
Австрия	4	3	4	4	4
Бельгия	4	3	4	4	4
Болгария	–	–	5	5	5
Венгрия	–	4	5	5	5
Германия	2	1	1	3	1
Греция	3	4	5	5	5
Дания	4	3	4	4	3
Ирландия	5	3	3	4	3
Испания	3	4	1	1	1
Италия	2	1	3	1	1
Кипр	–	4	5	5	5
Латвия	–	5	5	5	5
Литва	–	5	5	5	5
Люксембург	1	2	2	2	2
Мальта	–	5	5	5	5
Нидерланды	5	3	3	4	4
Польша	–	4	5	5	4
Португалия	3	4	5	5	5
Румыния	–	–	5	5	5
Словакия	–	5	5	5	5
Словения	–	5	5	5	5
Финляндия	5	3	4	4	3
Франция	2	1	1	1	1
Хорватия	–	–	–	5	5
Чехия	–	5	5	5	5
Швеция	5	3	4	4	3
Эстония	–	5	5	5	5

Что касается состава групп в 2000 г., то первый кластер, куда входит только одна страна – Люксембург, отличался наиболее высоким значением ВВП на душу населения и наименьшим уровнем безработицы среди рассмотренных государств. Страны второго кластера (Германия, Италия, Франция) характеризовались дефицитом государственного бюджета, значительно превышающим значения данного показателя в других кластерных группах, а также максимальными для ЕС показателями ожидаемой продолжительности жизни. Кроме того, весьма высока была доля этих государств во внутриевропейском товарообороте, притом что трансферты ЕС в государственный бюджет – крайне малы. Для третьего кластера (Греция, Испания, Португалия) были характерны низкие значения ВВП на душу населения и высокие показатели уровня безработицы. Странам четвертого кластера (Австрия, Бельгия, Дания) был присущ достаточно небольшой дефицит государственного бюджета и сравнительно малая доля трансфертов ЕС в нем. Пятый кластер (Ирландия, Нидерланды, Финляндия, Швеция) отличался наибольшим профицитом государственного бюджета, что могло свидетельствовать о недостаточно эффективной работе национальных органов публичной власти.

К 2020 г. состав кластеров и их значения существенно изменились, что связано с процессом расширения Евросоюза. Кластеризация позволила установить, что почти все «новые» члены ЕС оказались представлены в пятом кластере. Таким образом, итоги кластеризации за 2020 г. выглядят следующим образом:

- первый кластер (четыре государства): Германия, Испания, Италия, Франция;
- второй кластер (одно государство): Люксембург (примечательно, что Люксембург всегда был представлен отдельным кластером);

¹ Составлено авторами.

- третий кластер (четыре государства): Дания, Ирландия, Финляндия, Швеция;
- четвертый кластер (четыре государства): Австрия, Бельгия, Нидерланды, Польша;
- пятый кластер (четырнадцать государств): Болгария, Венгрия, Греция, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония.

Первый кластер в 2020 г. составили страны с максимальным дефицитом государственного бюджета и наиболее высокой долей во внутриевропейском товарообороте. Закономерно доля трансфертов ЕС в государственном бюджете этих стран мала. Состав второго кластера представлен лишь одним государством, традиционно выделяемым в отдельную группу из-за наибольших показателей ВВП на душу населения. Третья группа стран отличается наибольшей ожидаемой продолжительностью жизни и весьма высокими значениями ВВП на душу населения. Для четвертого кластера характерны значительные доли государства во внутриевропейском товарообороте и невысокие показатели безработицы. В пятый кластер вошли страны, доля во внутриевропейском товарообороте которых мала, а трансфертов ЕС в их государственном бюджете – высока. В странах этого кластера отмечается наименьшая ожидаемая продолжительность жизни населения, а также самые низкие показатели ВВП на душу населения.

Проанализировав выделенные группы и рассмотрев их характерные особенности, можно отметить определенные динамические закономерности. Итоги кластеризации государств ЕС по данным 2000 г. показали, что социально-экономическое положение «старых» членов ЕС до расширения Евросоюза в определенной степени было неоднородно. После вступления «новых» государств в ЕС закономерно произошло изменение состава кластеров. Большинство прибывших составили один кластер – пятый. «Старые» члены ЕС, которые ранее входили в этот кластер, объединились с другими странами в составе групп, наиболее близких к их социально-экономическому положению (между первым и пятым кластерами).

Таким образом, с момента расширения ЕС и по настоящий момент по социально-экономическому признаку можно выделить три типа стран Европейского союза. Ведущие страны (Германия, Испания, Италия, Франция, Люксембург) характеризуются наибольшей экономической активностью в ЕС. Государства, занимающие промежуточную позицию (Дания, Ирландия, Финляндия, Швеция, Австрия, Бельгия, Нидерланды, Польша), имеют высокие значения социальных показателей, но менее активны с точки зрения экономических характеристик ЕС. «Догоняющие» страны (Болгария, Венгрия, Греция, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония) в рамках объединения отличаются сравнительно невысоким уровнем социально-экономического развития.

Распределение стран Европейского союза по группам наглядно свидетельствует о сохраняющейся асимметрии регионального пространства ЕС. Несмотря на определенную условность проведенного анализа, можно констатировать наличие существенного разрыва в уровне социально-экономического развития государств Евросоюза. Большинство стран, входящих в первый и второй кластер, традиционно являются странами-донорами ЕС; в то время как страны, составляющие пятый кластер, выступают в роли стран-реципиентов бюджета ЕС. Государствам третьего и четвертого кластеров отводится промежуточная позиция. Соответственно, несмотря на проводимую Европейским союзом «политику сплочения», неоднородность социально-экономического положения стран первого и пятого кластеров остается значительной, что свидетельствует о недостаточной эффективности региональной политики ЕС. Наблюдающаяся диспропорция между странами-донорами и странами-реципиентами оказывает негативное влияние на развитие Европейского союза в целом, вследствие чего его членам, возможно, наряду с мерами, осуществляемыми в рамках нового периода «политики сплочения», требуется выработать дополнительные меры регулирования асимметрии регионального пространства.

Список источников:

Дмитриева А.Б. Особенности, проблемы и перспективы интеграционных процессов в Европейском союзе на современном этапе его развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. Т. 5 (71), № 3. С. 68–79.

Кондратьева Н.Б. Что нового в «политике сплочения» ЕС? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 5 (23). С. 84–91. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran52021849>.

Осипов В.С. К характеристике неравномерности экономического развития стран Европейского союза // Российский экономический журнал. 2019. № 6. С. 63–73. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2019-6-63-73>.

Трофимова О.М., Спирина Н.А. Влияние региональной интеграции на экономику развитых стран: опыт Европейского союза // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 11. С. 22–35.

Cieślíka D., Wciślík R. Convergence among the CEE-8 Economies and Their Catch-Up Towards the EU-15 // Structural Change and Economic Dynamics. 2020. Vol. 55. P. 39–48. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2020.07.006>.

Ionescu R.-V., Zlati M.L., Antohi V.M. European Union's Regions between Cohesion and Sustainability // Technological Forecasting and Social Change. 2021. Vol. 169. P. 120862. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120862>.

Palevičienė A., Dumčiuvienė D. Socio-Economic Diversity of European Regions: Finding the Impact for Regional Performance // *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 23. P. 1096–1101. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00431-1](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00431-1).

Rakauskienė O.G., Kozlovskij V. Overview of EU Economic Cohesion Process Performance for New Member States // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 110. P. 284–292. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.872>.

References:

Cieślaka, D. & Wciślik, R. (2020) Convergence among the CEE-8 Economies and Their Catch-Up Towards the EU-15. *Structural Change and Economic Dynamics*. 55, 39–48. Available from: doi:10.1016/j.strueco.2020.07.006.

Dmitrieva, A. B. (2019) Osobennosti, problemy i perspektivy integratsionnykh protsessov v Evropeiskom soyuze na sovremennom etape ego razvitiya [Features, Problems and Prospects of Integration Processes in the European Union at the Present Stage of Its Development]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*. 5 (71) (3), 68–79 (in Russian).

Ionescu, R.-V., Zlati, M. L. & Antohi, V. M. (2021). European Union's Regions between Cohesion and Sustainability. *Technological Forecasting and Social Change*. 169, 120862. Available from: doi:10.1016/j.techfore.2021.120862.

Kondratieva, N.B. (2021) What is New in the EU Cohesion Policy? *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*. (5 (23)), 84–91. Available from: doi:10.15211/vestnikieran52021849 (in Russian).

Osipov, V. S. (2019) To Characteristic the Uneven Economic Development of the European Union. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*. (6), 63–73. Available from: doi:10.33983/0130-9757-2019-6-63-73 (in Russian).

Palevičienė, A. & Dumčiuvienė, D. (2015). Socio-Economic Diversity of European Regions: Finding the Impact for Regional Performance. *Procedia Economics and Finance*. 23, 1096–1101. Available from: doi:10.1016/S2212-5671(15)00431-1.

Rakauskienė, O. G. & Kozlovskij, V. (2014). Overview of EU Economic Cohesion Process Performance for New Member States. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 110, 284–292. Available from: doi:10.1016/j.sbspro.2013.12.872.

Trifimova, O. M. & Spirina, N. A. (2015) The Impact of Regional Integration on the Developed Economies: the EU Experience. *Rossiiskii vnesheekonomicheskii vestnik*. (11), 22–35 (in Russian).

Информация об авторах

В.А. Денисенко – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных отношений, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=805237.

К.Г. Гаврилова – студент-бакалавр по направлению подготовки «Международные отношения», Восточный институт – Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Information about the authors

V.A. Denisenko – PhD in Economics, Associate Professor, Department of International Relations, Institute of Oriental Studies, School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=805237.

K.G. Gavrilova – Bachelor's Degree student, International Relations, Institute of Oriental Studies, School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.02.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.03.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 22.03.2022.